

ГЛАВА I

ВИКТОР МОИСЕЕВИЧ ДАЛИН*

Всем, кто встречался с В.М. ДаLINом в последние годы его жизни, наверное, трудно представить его молодым – писавшим и распространявшим политические листовки или принимавшим в глубоком подполье участие в различных диверсионных актах против контрреволюционных сил в Одессе. В их памяти он остался человеком преклонного возраста, с лицом, изборожденным глубокими морщинами, человеком, который медленными шагами, чуть согнувшись шел по коридору Института всеобщей истории АН СССР. Так же медленно он входил в двери комнаты № 28 – «Сектор Новой истории капиталистических стран Европы. Французский ежегодник». Здесь, вежливо поздоровавшись со всеми, он приступал к своим обычным занятиям. Готов ли к опубликованию очередной том «Французского ежегодника»? Просмотрели ли члены редколлегии намеченные к публикации статьи? Когда удобнее провести заседание группы по изучению истории Франции? На какой стадии работа того или иного аспиранта? Поступила ли почта? От кого корреспонденция? От Собуля? От Годшо? Неторопливо, дрожащими старческими руками он распаковывал конверты, сообщал содержание писем коллегам. В последние годы он все чаще обращался к своим ученикам с просьбой проводить его до стоянки такси, ему уже было трудно пользоваться городским транспортом.

А ведь было время, когда он, молодой, подвижный, темпераментный, полный сил, мчался по улицам родной Одессы из одной комсомольской ячейки в другую. Его фотография тех лет опубликована в книге «В двух подпольях»⁸. С нее на нас смотрит юноша 16-17 лет, подтянутый, в галстуке, с короткой

* Первоначальный вариант статьи опубликован в 1989 г. в журнале НИНИ (№ 5. С. 174-188). См. также переиздание в кн.: Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. Ответственные редакторы Г.Н. Севостьянов, Л.П. Маринович, А.Т. Мильская. М. – Иерусалим. 2000. С. 416-425.

⁸ В двух подпольях. Страницы из истории комсомола города Одессы времен гражданской войны. М. 1970.

стрижкой, с глубокими, выразительными глазами, с вежливой, доброжелательной улыбкой. Все тогда еще только начиналось. Впереди был трудный путь.

Жизнь выдающегося советского историка, крупного знатока истории Франции, первого лауреата премии АН СССР имени академика В.П. Волгина Виктора Моисеевича ДаLINа (1902-1985)⁹ была неразрывно связана с Октябрьской революцией 1917 г. и революционной борьбой за сохранение ее завоеваний. «Моя юность ровесница революции», – заявил он в беседе с корреспондентом «Комсомольской правды»¹⁰. Делу революции, борьбе за торжество ее идей он отдал свою молодость, все силы и знания.

В.М. ДаLIN родился 6 января 1902 г. в Одессе. Первоначальное образование он получил в одной из местных гимназий, где приобрел не только разносторонние глубокие знания, но и основательно выучил французский и немецкий языки, а также латынь. Но завершить образование в гимназии ему не удалось. Как он сам говорил, незадолго до окончания учебы его оттуда отчислили за революционную агитацию.

После победы революции 1917 г. он принял деятельное участие в борьбе за установление Советской власти на Украине. В августе 1918 г. за революционную деятельность при немецкой оккупации в Одессе он был арестован¹¹. Лишь в ноябре, после вывода оккупационных войск с Украины, его выпустили из тюрьмы. Но испытания только начинались.

В 1918 г. продолжалась интервенция против Советского государства, шла гражданская война. Молодые защитники молодой страны Советов вели упорную, непримиримую борьбу с врагами революции. «После захвата Одессы в августе 1919 г. деникинцами, – вспоминал В.М. ДаLIN, – мы снова ушли в глубокое подполье. Но мы верили, не унывали и боролись...

⁹ Эта высокая премия была присуждена ему в 1971 г. за книги «Гракх Бабеф накануне и во время Великой французской революции (1785-1794)» (М. 1963) и «Люди и идеи. Из истории революционного и социалистического движения во Франции» (М. 1970).

¹⁰ В.М. ДаLIN. Строили историю // Комсомольская правда. 12 марта 1978.

¹¹ См. об этом: В. ДаLIN. Цугом, по одному // В двух подпольях. С. 30-37.

Военный наш отряд вел диверсионную борьбу. Я, как довольно грамотный по тем временам, занимался агитационной работой, делал "Страницу красной молодежи" в нашей нелегальной газете "Одесский коммунист"¹². Очень рано В.М. Далин начал свою публицистическую деятельность. Его первая статья – «Молодежь и политическая борьба», была опубликована в 1917 г. Позднее он редактировал газету «Молодой рабочий», журнал «Юный коммунар», был членом редколлегии газеты «Известия Одесского Совета рабочих депутатов».

В 1921 г. вступив в ряды РКП(б), В.М. Далин занимал на протяжении ряда лет ответственные посты в различных партийных организациях. В 1920-1921 гг. он работал в Москве, в ЦК РКСМ, был членом коллегии отдела социалистического образования. В 1921-1922 гг. находился на Украине, на III и IV Всеукраинских съездах комсомола избирался членом ЦК КСМУ, а осенью 1922 г. – снова в Москве, на V Всероссийском съезде комсомола, как член ЦК РКСМ и заведующий политико-просветительным отделом. В то время ему было всего 20 лет!

В.М. Далин присутствовал на партийных съездах, на конгрессах Коминтерна, на I Всесоюзном съезде Советов: «Я слушал выступления Ленина, лидеров партии и Коминтерна, был свидетелем важнейших событий политической жизни страны. К. Цеткин, Э. Тельман, А. Грамши, П. Тольятти, Д. Сератти, М. Кашен и М. Торез были для меня живыми людьми, которых я видел и знал, а не хрестоматийными фигурами»¹³. Глубокое впечатление на молодого В.М. Далина произвели выступления Ленина на VIII Всероссийском съезде Советов¹⁴.

В.М. Далин лично общался с Н.К. Крупской, К. Радеком, Б. Куном и многими другими руководящими деятелями партии и международного рабочего движения. Как член ЦК ВЛКСМ в январе 1924 г. вместе с другими вожаками комсомола он стоял в почетном карауле у гроба Ленина в Колонном зале, что было в то время высокой честью¹⁵. Годы революционной борьбы, партийной

¹² В.М. Далин. Строили историю.

¹³ В.М. Далин. Полвека изучения истории Франции // В.М. Далин. Из истории социальной мысли во Франции. М. 1984. С. 3.

¹⁴ В.М. Далин. Строили историю.

¹⁵ Сведения нам переданы сыном В.М. Далина доктором медицинских

работы, встречи с вождями и выдающимися деятелями мирового революционного движения оказали сильное воздействие на формирование коммунистического мировоззрения В.М. Далина.

И вот, в 1924 г. решив продолжить образование, он поступил на двухгодичное подготовительное отделение ИКП, имевшего к тому времени три отделения: философское, экономическое и историческое, состоявшее из двух секций – по отечественной истории и по истории Запада¹⁶. Приступив к изучению истории России начала XX столетия, он намеревался и впредь продолжать изыскания в этой области¹⁷. «Обратившись за советом к И.И. Минцу, я был в полной уверенности, что он поддержит мое намерение. Но он воспротивился этому. Как декан факультета, он исходил из кадровых соображений: среди слушателей тогда почти не было людей, владевших иностранными языками, а я мог более или менее свободно пользоваться литературой на немецком и французском языках»¹⁸. Итак, по совету И.И. Минца В.М. Далин в 1926 г. стал слушателем секции по истории Запада ИКП и приступил к углубленному изучению Новой истории Франции. Он всегда с чувством глубочайшей благодарности упоминал имя И.И. Минца, рекомендовавшего ему заниматься историей Франции.

По свидетельству А.З. Манфреда, Е.В. Тарле утверждал, что «в двух областях для мужчин ошибки недопустимы – в выборе профессии и в выборе жены»¹⁹. В этой связи сразу же отметим, что В.М. Далин в обеих «областях» не ошибся; его покойная супруга С.М. Айзенштадт была верным другом и надежной

наук М.В. Далиным.

¹⁶ В.А. Дунаевский. Советская историография новой истории стран Запада. 1917-1941. М. 1974. С. 328.

¹⁷ К этому времени относится дополненное переиздание составленного им в соавторстве с А. Кировым сборника материалов «Юношеское движение в России» (М.-Л. 1925). Опубликованные в нем материалы (статьи работников партии, резолюции съездов партии, воспоминания участников революционного движения) проливают свет на состояние юношеского движения в начале XX столетия и участие молодежи в первых боях за власть Советов после 1917 г.

¹⁸ В.М. Далин. Полвека изучения истории Франции. С. 4.

¹⁹ А.З. Манфред. Талант историка. (К 100-летию со дня рождения академика Е.В. Тарле) // Комсомольская правда. 12 ноября 1975.

опорой «в светлые и тяжелые дни» его жизни²⁰.

Но вернемся к ИКП, где обучение проходило в не совсем обычной для нас форме. «Институт красной профессуры, — писал В.М. Далин, — был совершенно своеобразным учебным заведением, главным центром по подготовке марксистских кадров высшей квалификации... В Институт в 20-х годах приходили люди, имевшие значительный опыт партийной работы, обладавшие вкусом и навыками к самостоятельной научно-исследовательской, теоретической деятельности. Лекций в ИКП не было. На каждом году обучения (курс был четырехгодичный) слушатель ИКП занимался в одном или двух семинарах, которыми руководили виднейшие ученые — М.Н. Покровский, В.П. Волгин, Н.М. Лукин, Е.В. Тарле, А.М. Деборин, Е.А. Косминский и др. В течение года слушатель должен был представить 1-2 доклада и выступить не меньше двух раз при обсуждении других докладов»²¹.

За годы обучения в ИКП, ставшим для В.М. Далина своего рода *alma mater*, он принял участие в двух семинарах — по историографии Французской революции XVIII столетия и по истории социалистического движения во Франции после Парижской Коммуны, определивших главные направления его творческого пути.

Первая научная статья В.М. Далина, посвященная роли историков «русской школы» в изучении экономической истории Франции XVIII в., носила острый полемический характер²². Она была подготовлена на семинаре Н.М. Лукина по историографии Французской революции, на котором рассматривался широкий круг историографических проблем, начиная от историков эпохи Реставрации и кончая новейшими исследователями²³. На эту же

²⁰ В.М. Далин. Полвека изучения истории Франции. С. 32.

²¹ В.М. Далин. С.С. Бантке-историк // Памяти С.С. Бантке. (Из истории революционного движения в Бессарабии). Кишинев. 1970. С. 58-59. См. также: Э.Б. Генкина. Воспоминания об ИКП // История и историки — 1981. М. 1985. С. 258-273.

²² В.М. Далин. Мануфактурная стадия капитализма во Франции XVIII века в освещении «русской школы» // ИМ. 1929. № 14. С. 68-116 (перепечатано в кн.: В.М. Далин. Люди и идеи. С. 294-343).

²³ В.А. Дунаевский, А.Б. Цфасман. Николай Михайлович Лукин. М. 1987. С. 117.

тему В.М. Далин выступил на заседании секции Запада Общества историков-марксистов. Р.А. Авербух вспоминала: «Этот доклад вызвал оживленные прения. В заключительном выступлении Н.М. Лукин дал анализ доклада, указав большое значение этой новой постановки вопроса»²⁴. В чем же она заключалась?

Историки «русской школы» отрицали капиталистический характер французской промышленности накануне Революции. Применяя ленинскую методологию изучения мануфактурной стадии капитализма в России, рассеянной мануфактуры в частности, В.М. Далин доказал господство мануфактурного строя, основанного на новом типе разделения труда, «почти во всех отраслях промышленности, ввозивших сырье и вывозивших готовый фабрикат. Технический уровень французской промышленности соответствовал не "младенческому состоянию", а мануфактурной стадии. Основным процессом здесь было усиление роли централизованной мануфактуры», — писал он²⁵. Отметим, что и в дальнейшем он обращался к вопросу о переходе к мануфактурной стадии во французской экономике. Опираясь на данные новейших исследований, он констатировал, что этот переход во Франции шел уже в XVI в.²⁶.

Одним из направлений в научной деятельности В.М. Далина уже в те годы стало исследование истории Французской революции. До середины 1930-х годов он периодически обращался к революционной эпохе, тщательно изучал взгляды основоположников марксизма-ленинизма на бурные события конца далекого XVIII столетия²⁷.

Но его основные научные интересы тогда были сосредоточены

²⁴ Р.А. Авербух. Н.М. Лукин — организатор подготовки советских историков // Европа в новое и новейшее время. Сборник статей в память академика Н.М. Лукина. М. 1966. С. 56-57.

²⁵ В.М. Далин. Люди и идеи. С. 321-322. В начале 1960-х годов В.М. Далин, вновь обращаясь к этой проблеме, на примере экономического развития Пикардии, подтвердил свои выводы о господстве капиталистической мануфактуры во французской промышленности накануне революции. См.: В.М. Далин. Гракх Бабеф... С. 75-92.

²⁶ В.М. Далин. XVI век в экономической истории Франции // ИМ. 1933. № 2 (30). С. 177-183.

²⁷ В.М. Далин. Письмо Ф. Энгельса о Великой французской революции // ИМ. 1933. № 2 (30). С. 47-60.

на проблемах истории французского социалистического движения. К углубленному изучению истории Французской революции он вернется позднее, в середине 1950-х годов.

Историей французского социалистического движения В.М. Далин увлекся на занятиях в семинаре Н.М. Лукина, посвященном этой теме, который тот вел в ИКП с 1928 г. Здесь же В.М. Далин познакомился с А.З. Манфредом. Около полувека продолжилась дружба и сотрудничество этих двух крупнейших специалистов по истории Франции. А.З. Манфред впоследствии вспоминал: «То был объединенный семинар Института красной профессуры и РАНИОНа, объявленный осенью 1928 г. Семинар был небольшим: в него входили С.С. Бантке, В.М. Далин, А.В. Ефимов, Э.А. Желубовская, С.В. Захаров, А.З. Манфред, Т.В. Милицына, Е.С. Nikolaev — всего восемь участников»²⁸. В.М. Далин исследовал тему: «Объединенная социалистическая партия (1905-1914 гг.)».

Глубокому осмыслинию и изучению французского социалистического движения во многом способствовала восьмимесчная научная командировка В.М. Далина во Францию в 1929-1930 гг., куда он был направлен по решению Ученого совета ИКП вместе с Е.С. Nikolaevым и С.С. Бантке, который и возглавил эту маленькую группу. В Париже В.М. Далин провел плодотворные изыскания в Национальной библиотеке и, уезжая из Франции, «вез с собой не только большой чемодан материалов о социалистической партии, но и 15 томов ежегодной статистики стачек»²⁹. На основе изучения богатого фактического материала, главным образом, рабочей и социалистической прессы, он написал ряд статей по истории социалистического движения³⁰. Их ключевые идеи он развил в монографии «Стачки и кризис синдикализма в предвоенной Франции». В.М. Далин доказал, что

²⁸ А.З. Манфред. Николай Михайлович Лукин // Европа в новое и новейшее время. С. 16; см. также: его же: С.С. Бантке (по личным воспоминаниям) // Памяти С.С. Бантке. С. 71-73.

²⁹ В.М. Далин. Полвека изучения истории Франции. С. 8.

³⁰ См. например: В. Далин. К вопросу об оппортунистическом перерождении гедизма. (Гедисты Севера и синдикаты) // Социалистическое движение во Франции. М. 1934. С. 213-288; его же: Из истории французской социалистической партии в 1912-1918 годах. (К изучению локальной истории французского социалистического движения) // ИМ. 1935. № 12 (25). С. 26-37.

в социалистической партии в то время на было левого крыла, вокруг которого могли бы сплотиться революционные силы французского пролетариата³¹.

По просьбе деятелей Французской коммунистической партии В.М. Далин написал учебник по истории рабочего движения во Франции от Коммуны до Первой мировой войны, который был опубликован в Париже под псевдонимом Ж. Видаль³². Ж. Конью впоследствии отмечал, что эта книга послужила для представителей его поколения «первым пособием по политграмоте»³³. Высокая оценка книге дана К. Вилларом, крупнейшим специалистом по истории французского рабочего движения, расценившим ее как «самое интересное марксистское исследование по истории социализма и рабочего движения этого периода, опубликованное во Франции до Второй мировой войны»³⁴.

В 1920-1930-е годы в СССР первоочередной стала задача создания новых школьных учебников. Еще в 1928 г. совместно с М.С. Зорким и В.Н. Раҳметовым В.М. Далин написал учебник для крестьянской молодежи, охватывающий период от средневековья до современности и явившийся одним из первых марксистских пособий³⁵.

К этому времени относится начало его преподавательской деятельности. Еще в годы обучения в ИКП В.М. Далин одновременно преподавал в Коммунистической академии им. Я.М. Свердлова, готовившей партийных работников, позднее — в Международной ленинской школе, где вел курсы по истории рабочего движения, а с середины 30-х годов вошел в состав преподавателей кафедры Новой и новейшей истории исторического факультета МГУ, где в 1934-1936 гг. занимал должность заместителя заведующего кафедрой. В МГУ профессор Далин (это звание ему было присвоено в 1936 г.) читал лекции по исто-

³¹ В.М. Далин. Стачки и кризис синдикализма в предвоенной Франции. М. 1935. С. 176, 197 и др.

³² Ж. Видаль. Le mouvement socialiste français de la Commune à la guerre mondiale. Paris. 1934.

³³ Ж. Конью. Избранный путь. М. 1980. С. 288.

³⁴ С. Willard. Le mouvement socialiste en France (1893-1905). Les guesdistes. Paris. 1965. Р. 738.

³⁵ В.М. Далин, М.С. Зоркий, В.Н. Раҳметов. Рабочая книга по истории для I, II, III годов обучения школ крестьянской молодежи. М.-Л. 1928.

рии революции 1848 г. во Франции³⁶.

Совместно с Н.М. Лукиным В.М. Далин подготовил и отредактировал сборник документов и материалов по Новой истории, вышедший тремя изданиями, переведенный на украинский, белорусский, армянский языки и сохранивший свое значение по сей день³⁷. Он был также одним из соавторов учебника по Новой истории для средней школы, написанного на основе марксистско-ленинской периодизации всеобщей истории, макет которого был опубликован в 1935 г.³⁸.

Хотя я упомянул не все основные работы, осуществленные В.М. Далиным на начальной стадии его научной деятельности³⁹, но и этого вполне достаточно, чтобы убедиться как многое молодой энтузиаст, бесповоротно порвавший, к счастью, с партийной и административной работой, успел сделать за эти годы, успешно и плодотворно испытывая свои творческие силы, как в области глубокого изучения Новой истории Франции, так и на ниве педагогической деятельности.

Тем не менее, В.М. Далин оставался представителем своего поколения. Он жил и трудился, полностью охваченный романтическими идеями, выдвинутыми творцами социалистической революции, воодушевленный новой, марксистской методологией, установившей свое полновластное господство в советской исторической науке и отрицавшей право на существование других методологических подходов. В создавшихся в СССР условиях В.М.

³⁶ В.А. Дунаевский. Указ. соч. С. 330, 337-338; И.С. Галкин. Н.М. Лукин – революционер, ученый. М. 1984. С. 190.

³⁷ Новая история в документах и материалах. 2-е изд.: М. 1934. Вып. 1-2; 3-е изд.: М. 1935. Первое издание было опубликовано под заглавием «Эпоха промышленного капитализма в документах и материалах» (М. 1933).

³⁸ В.М. Далин, А.В. Ефимов, Н.М. Лукин, Г.С. Фридлянд. Новая история. Учебник для неполной и полной средней школы. Ч. 1 (1789-1870). М. 1935. (Макет); В.М. Далин, А.В. Ефимов, Н.М. Лукин, Г.С. Фридлянд. Новая история. Учебник для средней школы. Ч. 3. Эпоха пролетарских революций и общего кризиса капитализма. 1918-1935. М. 1935. (Макет).

³⁹ См.: Библиография трудов Виктора Моисеевича Далина (1902-1985) и литература о нем. Составитель В.А. Погосян // Исторические этюды о Французской революции. Памяти В.М. Далина (к 95-летию со дня рождения). М. 1998. С. 70-72.

Далин ничем не уступал другим историкам-марксистам в своем пренебрежительном отношении к «буржуазной» исторической науке и ее «служителям», как в России, так и за рубежом. Анализ работ и выступлений самого В.М. Далина того периода наглядно показывает, что некоторым из них были полностью присущи те же негативные черты, что и трудам других его коллег. Сегодня самое беглое ознакомление с его выступлениями той поры не оставляет и тени сомнения, что их автор, как и все без исключения представители советской марксистской школы, проявлял прямолинейность, излишнюю категоричность в суждениях, ничем не обоснованную и далеко не всегда оправданную нетерпимость к немарксистской исторической мысли и к малейшим отклонениям от марксистской интерпретации, подчас неоправданную суровость по отношению к «буржуазным» историкам⁴⁰. Эти его работы у представителей молодого поколения историков наших дней могут вызвать изумление, но все это было порождением той эйфории, в которой по воле роковых обстоятельств оказалось целое поколение советских исследователей.

В середине 1930-х годов В.М. Далин был полон новых творческих замыслов, собирался защитить докторскую диссертацию, но обусловленные советской действительностью крутые повороты не позволили ему осуществить эти планы. Во второй половине 1930-х годов жертвами сталинских репрессий стали миллионы ни в чем не повинных советских граждан; тяжелые потери понесла и советская историческая наука. Среди исследователей, изучавших историю Франции, были репрессированы Г.С. Фридлянд, С.С. Бантке, Е.С. Николаев, С.А. Лотте, Я.В. Старосельский, Я.М. Захер, В.М. Далин. В 1938 г. этот список дополнила фамилия Н.М. Лукина.

В 1936 г. В.М. Далин был арестован⁴¹, после чего его фамилия

⁴⁰ См. об этом подробнее в главе II настоящей книги: «В.М. Далин, каким я его знал».

⁴¹ 9 сентября 1979 г. А.В. Адо, находившийся в те дни вместе с В.М. Далиным в санатории АН СССР Узком, записал в своем дневнике: «Из разговоров на днях с В[иктором] Моис[еевичем] – он был взят в 1936 г., раньше Лукина, и Ник[олай] Мих[айлович], как рассказывала Софья Моис[еевна], жена В[иктора] М[оисеевича], на след[ующий] день несколько раз звонил, упорно добив[аясь] В[иктора] М[оисеевича], а она могла лишь повторять – "его нет дома", "его нет в Москве"». Цит. по: Д.Ю. Бовыкин. Анатолий Васильевич Адо: образ и память. Саратов.

исчезла из состава редакционной коллегии журнала «Историк-марксист», а потом на долгие годы перестала появляться на страницах исторических журналов⁴². На титульном листе хранившейся в различных библиотеках Москвы книги «Новая история в документах и материалах», фамилии составителей были покрыты густой полоской чернил. Далин – историк надолго перестал существовать, его научная деятельность была прервана. При повальном терроре, безжалостные волны которого поглотили, естественно, и цвет советской интеллигенции, ему, в отличие от арестованного по смехотворной причине А.З. Манфреда⁴³, не удалось избежать незаконного осуждения и по решению суда он был сослан в один из сталинских лагерей под Владивостоком, а затем был переведен в Магадан⁴⁴.

В конце 1947 г., выйдя из заключения по первому сроку, В.М. Далин получил разрешение жить в городе Александрове Владимирской области. Несколько позже ему было позволено занять должность профессора на кафедре всеобщей истории Ярославского педагогического института, но ненадолго. В начале 1949 г. его повторно арестовали⁴⁵ и сослали на этот раз в Печору, а затем в Инту⁴⁶.

2007. С. 77.

⁴² Лишь однажды в «Историке-марксисте» была опубликована рецензия на второе издание его книги, вышедшего в Париже под псевдонимом Ж. Видаль. Действительная фамилия автора книги оставалась неизвестной. См.: ИМ. 1939. № 5/6. С. 271.

⁴³ См.: Ю.В. Борисов. Альберт Захарович Манфред // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. С. 404.

⁴⁴ М.В. Далин. «Запечатленные моменты» из жизни В.М. Далина – пламенного революционера и трепетного поклонника музы Клио // Исторические этюды Французской революции. С. 29-30. О причинах его ареста см. в главе II настоящей книги.

⁴⁵ Сведения нам переданы М.В. Далиным. Из дневника А.В. Адо: «Вторично В[иктор] Моис[еевич] был взят в Ярославле, где нес[колько] мес[яцев] в 1948 г. препод[авал] в Пединст[итуте]; его взяли на улице по дороге на лекцию». Цит. по: Д.Ю. Бовыкин. Указ. соч. С. 77.

⁴⁶ Во время своего кратковременного пребывания на воле он составил комментарии к русскому переводу книги Буонарроти (В.М. Далин. Полвека изучения истории Франции. С. 9). Однако его фамилия была указана лишь на втором издании книги. См.: Ф. Буонарроти. Заговор во имя равенства. Т. 1-2. М. 1948. 2-е изд.: М. 1963.

В.М. Далин не был пригоден к тем работам, которые предназначались для политзаключенных⁴⁷. Оторванный от семьи, от коллег, от друзей, лишенный возможности читать и писать (писать! Впрочем ему предоставлялось право, как он говорил, несколько раз в году писать письма членам семьи), В.М. Далин даже в таких условиях не пал духом. Бывший сотрудник Института истории АН АрмССР, ныне покойный Г.Г. Мелконян, разделивший в те годы его горькую участь, рассказывал мне, с каким воодушевлением В.М. Далин читал на французском языке лекции по французской истории для тех, кто находился рядом с ним. К большому несчастью, я упустил редчайшую возможность получить сведений о его пребывании в ссылке, ибо не мог предвидеть столь неожиданную и безвременную кончину моего старшего коллеги, последовавшую в 1982 г.

Так медленно проходили годы... То были годы небытия, наполненные тревогами, томительными ожиданиями, волнениями, надеждами. Лишь в 1954 г. его реабилитировали, восстановили в рядах коммунистической партии, после чего он получил возможность вернуться в науку. Какую несгибаемую силу воли, какое огромное чувство ответственности перед избранной профессией надо было иметь, чтобы после всего пережитого вновь вернуться к научной деятельности!

* * *

Творческий путь В.М. Далина расколот на два периода. До середины 1930-х годов он, как и его советские сверстники, уделял больше внимания овладению марксистско-ленинской методологией, что было полностью созвучно с насущными требованиями времени, ставя перед собой «более широкие задачи» и стараясь на основе опубликованных источников «определить характер французской промышленности XVIII в. или всего французского

⁴⁷ По дошедшим до нас весьма скучным сведениям в разное время он выполнял в лагерях поручения то банщика, то лесоруба. См. об этом: М.В. Далин. Посильный комментарий к некоторым событиям жизни Виктора Моисеевича Далина // ФЕ – 2002. Историки Франции. К 100-летию В.М. Далина (1902-1985). М. 2002. С. 31-32; Е.В. Старостин. Ученый с глазами пророка // Там же. С. 56.

рабочего движения начала XX в.»⁴⁸. Главная же особенность его творчества последних десятилетий заключалась в исследовании относительно более узких проблем, с привлечением широкого круга архивных материалов, обстоятельство, вписывающееся в общее русло развития советской науки⁴⁹. В 1950-1960-х годах на основе тщательного изучения личных архивов деятелей французского революционного и социалистического движения (Г. Бабефа, М.-А. Жюльена, А. Мергейма и др.), сосредоточенных в архиве бывшего Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС⁵⁰, он создал ряд ценных трудов, принесших ему мировую известность. Через судьбы отдельных деятелей он выходил на широкие просторы исторической эпохи, раскрывая суть явлений и событий.

В 1955 г. В.М. Далин поступил на работу в Институт истории (с 1968 г. – Институт всеобщей истории) АН СССР, где проработал больше четверти века. В 1956 г. блестяще защищая свою упомянутую книгу «Стачки и кризис синдикализма в предвоенной Франции», не потерявшую научной ценности и актуальности, в качестве кандидатской диссертации, он занял в институте должность старшего научного сотрудника.

Наряду с участием в работе над коллективными трудами⁵¹, В.М. Далин наконец-то смог возобновить свои изыскания в области истории Французской революции XVIII столетия⁵². В мировую историческую науку В.М. Далин входит прежде всего как

⁴⁸ В.М. Далин. Указ. соч. С. 16.

⁴⁹ Об особенностях развития советской исторической науки см. в главе IV настоящей книги: «А.Р. Иоаннисян: портрет историка».

⁵⁰ Ныне: Российский государственный архив социально-политической истории.

⁵¹ В.М. Далин. История в «меняющемся мире». (О некоторых концепциях новейших буржуазных «всемирных историй») // Против фальсификации истории. М. 1959. С. 3-66. (В соавторстве с А.М. Немкевичем и Н.Н. Яковлевым); его же: Франция [в 1900-1914 гг.] // Всемирная история. Т. 7. М. 1960. С. 415-424. (В соавторстве с Б.А. Айзином); его же: Империализм и малые страны Европы // Там же. С. 435-439; его же: Борьба революционной и реформистской тенденций в международном революционном движении // Там же. 478-490. (В соавторстве с Б.А. Айзином и М.Я. Гефтером).

⁵² В 1955-1956 гг. он составил комментарии к избранным произведениям Ж.П. Марата, третий том которых перевел сам. Ж.П. Марат. Избранные произведения. Т. 1-3. М. 1956.

крупнейший историк Бабефа и бабувистского движения. В 1950-е годы его научные интересы были сосредоточены вокруг личности Гракха Бабефа. Впервые интерес к нему у В.М. Далина возник еще в 1947 г., при составлении комментариев к книге Буонарроти, с той поры он «начал мечтать о том, чтобы написать его биографию»⁵³. Упорная работа над богатым архивом Бабефа, практически не разработанным, позволила ему в сравнительно короткий срок осуществить заветную мечту. Приступив к систематическому исследованию деятельности Бабефа и его идейной эволюции накануне и во время Французской революции, В.М. Далин ввел в научный оборот огромное количество неопубликованных архивных материалов. Он написал ряд статей, посвященных идейной эволюции Бабефа и его отношениям с руководящими деятелями Революции⁵⁴. В них изучено меняющееся в ходе Революции отношение Бабефа к Марату, Робеспьеру, Дантону, вскрыты его идейные воззрения, послужившие, по мнению автора, основной причиной расхождений между ним и вождями якобинцев⁵⁵.

В 1962 г. В.М. Далин защитил докторскую диссертацию на тему: «Гракх Бабеф накануне и во время Великой французской революции», а через год на ее основе опубликовал

⁵³ В.М. Далин. Полвека изучения истории Франции. С. 9.

⁵⁴ В.М. Далин. Бабеф и Марат в 1789-1790 годах // ВИ. 1956. № 9. С. 45-58 (перепечатано в кн.: В.М. Далин. Из истории социальной мысли во Франции. С. 143-194); его же: Робеспьер и Бабеф // НиНИ. 1958. № 6. С. 88-97 (перепечатано в кн.: В.М. Далин. Люди и идеи. С. 22-36); его же: Новые документы об отношении Бабефа к Дантону // ВИ. 1959. № 4. С. 156-160; его же: Неизвестная рукопись Бабефа // ФЕ – 1958. М. 1959. С. 184-205; его же: Социальные идеи Бабефа накануне революции. (К 200-летию со дня рождения Бабефа) // НиНИ. 1961. № 1. С. 52-71. В 1961 г. в ГДР был опубликован сборник статей В.М. Далина о Бабефе: В.М. Dalin. Babeuf-Studen. Berlin. 1961.

⁵⁵ Попутно отметим, что в эти же годы он изучил также архив видного французского политического деятеля периода Революции М.-А. Жюльена. На основе никем не изученных до него документов В.М. Далин впервые рассмотрел деятельность Жюльена после 9 термидора, мастерски воспроизвел его политические блуждания, являвшиеся характерными для целого поколения демократов того времени. См.: В.М. Далин. М.-А. Жюльен после 9 термидора // ФЕ – 1959. М. 1961. С. 184-225 (перепечатано в кн.: В.М. Далин. Люди и идеи. С. 37-88).

монографическое исследование⁵⁶, которое он считал «главным трудом» своей жизни⁵⁷.

В книге В.М. Далина деятельность Бабефа представлена в плане изучения его политической активности и выяснения его социальных и политических идей. Сложный процесс формирования революционно-коммунистического мировоззрения Бабефа прослежен на широком фоне окружавшей социальной действительности и развертывавшихся политических событий, повлиявших на окончательное оформление его взглядов. В то же время подвергнуты доскональному изучению идеиные истоки этой эволюции, влияние просветительской и коммунистической мысли XVIII в. (Руссо, Мабли), к которой Бабеф проявлял критическое отношение⁵⁸.

В.М. Далин впервые обратил внимание на то, что еще до Революции Бабеф был сторонником «коллективных ферм», т. е. по существу, коллективного производства. Тем самым Бабеф уже тогда, по его мнению, придерживался коммунистических взглядов. Он утверждал, что начиная с 1789 г. складывался «интерес Бабефа к совершенно определенной группе населения – к пролетариату и особенно полупролетариату мануфактурного периода»⁵⁹.

В.М. Далин исследовало активное участие Бабефа в борьбе против косвенных налогов, в аграрном движении 1790-1792 гг., когда он выступал за «полную революционную ликвидацию феодализма и всех феодальных повинностей без какого бы то ни было выкупа»⁶⁰. Важное значение имеет наблюдение В.М. Далина о решающей роли опыта экономической политики якобинской диктатуры в окончательном формировании социально-экономических идей Бабефа⁶¹. В 1793 г., как он утверждал, «ком-

⁵⁶ В.М. Далин. Гракх Бабеф накануне и во время Великой французской революции (1785-1794). Пер. на франц. яз.: V.M. Daline. Gracchus Babeuf à la veille et pendant la Révolution française. Moscou. 1976. 2ème éd. : Moscou. 1987.

⁵⁷ В.М. Далин. Строили историю.

⁵⁸ См. об этом подробно: В.М. Далин. Руссо в оценке Бабефа. (К 250-летию со дня рождения Ж.Ж. Руссо и к 200-летию «Общественного договора») // Век Просвещения. М., Париж. 1970. С. 279-288.

⁵⁹ В.М. Далин. Гракх Бабеф... С. 201.

⁶⁰ Там же. С. 382-386.

⁶¹ Там же. С. 550.

мунистический идеал создания общества "совершенного равенства" являлся центральной идеей мировоззрения Бабефа»⁶².

Развитие политических идей Бабефа исследовано не менее досконально. Под влиянием Руссо Бабеф в 1790 г. настаивал на осуществлении «прямого народоправства», а затем, ведя последовательную борьбу против цензовой избирательной системы Национального собрания, стремился к осуществлению «подлинного народного суверенитета»⁶³. Как верно заметил В.М. Далин, лишь события последующих лет Революции привели Бабефа к идее необходимости установления временной революционной диктатуры, к которой он окончательно примкнул лишь в годы термидорианской реакции⁶⁴.

В.М. Далин внес крупный вклад в изучение не только деятельности Бабефа, но и самой Французской революции. На основе, главным образом, многочисленных документов архива Бабефа, он дал, с марксистских позиций, оценки многих важнейших проблем революционной эпохи, имеющих отнюдь не частное значение, таких, как усиление феодальной реакции в конце Старого порядка, упорно отрицающееся представителями критического направления в историографии Французской революции, складывание революционной ситуации, аграрное движение в 1790-1792 гг. и др. В.М. Далин опроверг точку зрения Ж. Лефевра, считавшего, что конфискации 1790 г. имели чисто политический характер. Ссылаясь на «Петицию о фьефах» Бабефа, где выдвигалось требование конфискации всех сеньорий, он доказал, что этот процесс имел одновременно социальный характер⁶⁵.

Книга В.М. Далина была высоко оценена советскими и зарубежными историками. Как отмечали В.А. Дунаевский и Г.С. Кучеренко, «монография В.М. Далина значительно обогатила и упрочила более чем полуторавековую традицию

⁶² Там же. С. 590.

⁶³ Там же. С. 286, 362-363 и др.

⁶⁴ Там же. С. 363. См. об этом подробно: Г.С. Черткова. Гракх Бабеф в годы термидорианской реакции. М. 1980.

⁶⁵ В.М. Далин. Гракх Бабеф... С. 387. См. об этом подробно: А.В. Адо. Крестьяне и Великая французская революция. Крестьянское движение в 1789-1794 гг. 2-е изд.: М. 1987. С. 185-190.

осмысления в нашей стране истории движения "равных"... Благодаря его трудам о Бабефе советская наука заняла ведущее положение в исследовании этого важного явления всемирной истории⁶⁶. «Фигура Бабефа благодаря богатому и насыщенному исследованию В.М. Далина, выполненному со всей необходимой тщательностью, встает перед нами во весь свой рост... Человек действия и человек мысли, Бабеф предстает теперь как одна из самых выдающихся фигур в Революции, и притом с самого ее начала, с 1789 г.», — писал А. Собуле⁶⁷. По мнению Ж. Годшо, «никто отныне не сможет говорить о Бабефе, не читая книгу Далина»⁶⁸.

Отдавая должное капитальному труду В.М. Далина, специалисты высказывали и соображения дискуссионного порядка. Некоторые возражения, например, выдвинул А.Р. Иоаннисян, характеризовавший его книгу как наиболее выдающееся исследование, специально посвященное жизни и деятельности Бабефа⁶⁹. Он упрекал его, в частности, в «чеснокур прямолинейном» рассмотрении идейного развития Бабефа в предреволюционные годы и в недостаточном внимании к его колебаниям той поры между эгалитаризмом и коммунизмом⁷⁰. А.Л. Нарочницкий выступал с уместным упреком об отсутствии у В.М. Далина критической оценки примитивного уравнительства в «крестьянском коммунизме Бабефа», которое привело бы «к стагнации производительных и всех других сил общества»⁷¹.

⁶⁶ В.А. Дунаевский, Г.С. Кучеренко. Западноевропейский утопический социализм в работах советских историков. М. 1981. С. 114.

⁶⁷ См. рец. А. Собуля: НИИ. 1965. № 1. С. 129-133.

⁶⁸ J. Godechot. La période révolutionnaire et impériale [publications de 1972 à 1978] (suite) // Revue historique. 1981. N 539. P. 195. В одном из своих последующих историографических обзоров Ж. Годшо, вновь обращаясь к монографии В.М. Далина, отмечал: «Лучшая книга о Бабефе — это книга русского историка Виктора Далина». J. Godechot. L'histoire de la Révolution française // Historiens-géographes. 1984. N 298. P. 748.

⁶⁹ А.Р. Иоаннисян. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. М. 1966. С. 60.

⁷⁰ См. рец. А.Р. Иоаннисяна: ВИ. 1965. № 1. С. 158. См. его развернутую точку зрения в кн.: А.Р. Иоаннисян. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. С. 60-65.

⁷¹ А.Л. Нарочницкий. Юбилей Французской революции: поиски и

В галерее французских исторических деятелей Бабеф был самой любимой личностью В.М. Далина. Он и в дальнейшем неоднократно обращался к истории бабувизма⁷². Следует особо подчеркнуть его активнейшее участие в осуществлении международного издания сочинений Бабефа в четырех томах. В 1966 г. совместно с А. Собулем и А. Сайтта он подготовил к публикации «Опись рукописных и печатных работ Бабефа»⁷³. Советским историком была составлена основная часть описи, включавшая материалы московского архива Бабефа. На основе этой описи, в 1970-х — начале 1980-х годов под руководством В.М. Далина и А. Собуля было осуществлено издание сочинений Бабефа⁷⁴, оставившее далеко позади имеющиеся до того издания произведений Трибуна народа⁷⁵. Ко всем томам В.М. Далиным были написаны обширные предисловия, имеющие самостоятельное исследовательское значение, и подробные комментарии.

Как историк Французской революции, В.М. Далин интересовался не одной историей бабувизма, несмотря на явные симпатии к Бабефу и его сподвижникам. Он принимал активное участие и в острых дискуссионных дебатах по различным проблемам истории Революции. В.М. Далин не остался безучастным в развернувшейся среди советских историков дискуссии по проблемам якобинской диктатуры. Он неоднократно выступал по проблемам исторической роли якобинцев и классовой

проблемы // НИИ. 1989. № 3. С. 15.

⁷² В.М. Далин. К истории «Манифеста плебеев». Бабеф в Аррасской тюрьме // История социалистических идей. Сборник статей памяти академика В.П. Волгина. М. 1964. С. 475-485; его же: Наполеон и бабувисты // ВИ. 1970. № 7. С. 190-204 (перепечатано в кн.: В.М. Далин. Люди и идеи. С. 89-98); его же: Новейшая зарубежная литература о Бабефе // ВИ. 1972. № 3. С. 193-201; его же: Вандомский процесс // ФЕ — 1978. М. 1980. С. 187-198.

⁷³ V. Daline, A. Soboul, A. Saitta. Inventaire des manuscrits et des imprimés de Babeuf. Paris. 1966. См. рец. М. Домманже (Revue d'histoire économique et sociale. 1967. № 4. P. 554-555) и Е.В. Киселевой (НИИ. 1968. № 1. С. 161-162).

⁷⁴ Г. Бабеф. Сочинения в четырех томах. Т. 1-4. М. 1975-1982; Œuvres de Babeuf. T. 1. Paris. 1978.

⁷⁵ Pages choisies de Babeuf. Paris. 1935 ; idem : Textes choisis. Paris. 1951 ; idem : Textes choisis. Paris. 1965 ; idem : Le tribun du peuple (1794-1796). Textes choisis. Paris. 1969.

природы якобинской диктатуры, вызвавшим оживленные споры в исторической литературе. Этот этап Революции, с давних пор ставший в советской историографии одной из приоритетных тем и предметом пристального внимания⁷⁶, вызывал различные интерпретации, сводившиеся к двум основным. Н.М. Лукин, А.З. Манфред, А.В. Адо и многие другие исследователи, при наличии ряда расхождений в точках зрения, рассматривали якобинскую диктатуру как выразительницу интересов неоднородного блока социальных сил: средней и мелкой буржуазии, крестьянства, плебса⁷⁷. Начиная с 1960-х годов В.Г. Ревуненков в ряде работ выдвинул иную трактовку якобинского революционного правительства, которое, по его мнению, отражало интересы крупной и средней буржуазии⁷⁸.

Ученик Н.М. Лукина, В.М. Далин в оценке якобинской диктатуры придерживался концепции учителя, которая в дальнейшем была развита А.З. Манфредом. В.М. Далин полагал, что «якобинцы представляли далеко не только одну буржуазию. Они стояли во главе блока демократической (средней и мелкой) буржуазии, крестьянства и городского плебейства, руководили союзом классовых сил... Якобинцы были партией революционного блока, со всеми его сильными сторонами и со всеми присущими ему внутренними классовыми противоречиями»⁷⁹.

⁷⁶ О причинах см.: А.В. Гордон. Великая французская революция в советской историографии. М. 2009. С. 56, 197 и др.

⁷⁷ Н.М. Лукин. Максимилиан Робеспьер // Н.М. Лукин. Избранные труды. Т 1. М. 1960. С. 15-156; его же: Ленин и проблема якобинской диктатуры // Там же. С. 322-388; А.З. Манфред. О природе якобинской власти // ВИ. 1969. № 5. С. 92-107; его же: Три портрета эпохи Великой французской революции. Руссо, Мирабо, Робеспьер. М. 1978; А.В. Адо. К вопросу о социальной природе якобинской диктатуры // НИНИ. 1972. № 1. С. 149-157.

⁷⁸ См. например: В.Г. Ревуненков. Марксизм и проблемы якобинской диктатуры. Л. 1966; его же: Парижские санкюлоты эпохи Великой французской революции. Л. 1971; его же: Якобинская республика и ее крушение. Л. 1983. См. рец. А.В. Адо на последнюю книгу (ВИ. 1986. № 8. С. 134-140), где высказан ряд возражений.

⁷⁹ В.М. Далин. Историки Франции XIX-XX веков. М. 1981. С. 79, 280. См. также: его же: Выступление на симпозиуме в секторе истории Франции Института всеобщей истории АН СССР 20 мая 1970 г. Проблемы якобинской диктатуры // ФЕ – 1970. М. 1972. С. 279-284; его же: Lénine et le Jacobinisme // AHRF. 1971. № 203. Р. 89-112.

Как и А.З. Манфред, В.М. Далин был уверен, что восстание 31 мая – 2 июня привело «революцию к ее кульмиационному пункту», установлению якобинской диктатуры⁸⁰. В этой связи необходимо осветить его отношение к периодизации Французской революции, другой существенной проблемы, вызвавшей в советской историографии оживленные споры и ставшей причиной расхождения мнений. В этом вопросе, в отличие от предыдущего, В.М. Далин не разделял мнения А.З. Манфреда, определявшего, в целом, весь период от 9 термидора до 18 брюмера как контрреволюционный. Считая 9 термидора поворотным пунктом в Революции, В.М. Далин утверждал в то же время, что «этим днем закончилась поступательная линия в развитии революции»⁸¹. «Великая французская революция, – писал он, – пережила две фазы: 1789-1794 гг., когда были совершены ее великие деяния, – фаза восходящего развития, и 1794-1799 гг. – нисходящая фаза, в которую революция вступила 9 термидора»⁸². Характеризуя переворот 9 термидора «контрреволюционным», он полагал, что после него «восходящая линия развития великой буржуазной революции заканчивалась, – предстоял ее стремительный скат вниз»⁸³.

Разумеется, с высоты наших дней не все интерпретации В.М. Далина истории Французской революции полностью сохранили актуальность. Надо иметь в виду, что он исследовал историю Революции в рамках марксистской методологии и опираясь на достижения науки своего времени. В данном случае речь идет не об одной апологетической оценке деятельности Бабефа⁸⁴. Вызывают возражения и некоторые интерпретации, данные В.М. Далиным самой революционной эпохе. К примеру, отметим о его довольно категорическом суждении о борьбе Бабефа за «полную революционную ликвидацию феодализма» (курсив наш – В.П.) в

⁸⁰ В.М. Далин. Гракх Бабеф... С. 592.

⁸¹ В.М. Далин. Падение первой республики (от 9 термидора до 18 брюмера) // История Франции в 3-х томах. Т. 2. М. 1973. С. 71.

⁸² В.М. Далин. Предисловие // А.З. Манфред. Великая французская революция. М. 1983. С. 12.

⁸³ В.М. Далин. Гракх Бабеф... С. 592.

⁸⁴ О пересмотре такого подхода некоторыми современными российскими исследователями см.: М.Ю. Чепурина. Бабеф в российской и советской историографии // ФЕ – 2008. М. 2008. С. 293.

первые годы Революции⁸⁵. Сегодня он, несомненно, предпочел бы избежать такой прямолинейной формулировки для характеристики французской экономики в начале 1790-х годов. Ведь при переиздании в 1983 г. книги А.З. Манфреда «Великая французская буржуазная революция» В.М. Далин счел необходимым внести маленькую, но существенную корректику в одно из положений концептуального характера автора книги почти тридцатилетней давности. В 1956 г. А.З. Манфред характеризовал господствовавшие во французском сельском хозяйстве в конце XVIII столетия отношения как «феодальные». В.М. Далин же, учитывая новейшие достижения науки своего времени заменил это определение на «полуфеодальные»⁸⁶.

По поводу же интерпретации периодизации Французской революции имеет смысл хотя бы вкратце отметить новое в трактовке проблемы. В конце 1980-х годов с весьма обоснованным предложением о необходимости пересмотра периодизации Революции выступил Е.Б. Черняк, утверждавший, что «к концу 1793 г. революция достигла всего того, что было исторически возможно... Развитие революции по восходящей линии завершилось к концу 1793 г. – началу 1794 г.»⁸⁷.

В 1988 г. с острой критикой оценки переворота 9 термидора как «контрреволюционного» выступил Д.М. Туган-Барановский⁸⁸. В этом вопросе от своих советских предшественников отошел и Д.Ю. Бовыкин, интересные наблюдения которого о последтермиорианской Франции представляют несомненный интерес. Он полагает, что именно после 9 термидира «совершался переход от революционного к конституционному способу управления

⁸⁵ В.М. Далин. Гракх Бабеф... С. 382.

⁸⁶ См.: А.З. Манфред. Великая французская буржуазная революция XVIII века. М. 1956. С. 8; его же: Великая французская революция. М. 1983. С. 17.

⁸⁷ Е.Б. Черняк. 1794-й год. Некоторые актуальные проблемы исследования Великой французской революции // НиНИ. 1989. № 1. С. 78-79.

⁸⁸ Д.М. Туган-Барановский. О проблемах изучения нисходящей фазы революции // Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции (материалы «круглого стола» 19-20 сентября 1988 г.). М. 1989. С. 184.

государством»⁸⁹.

Что касается трактовки роли якобинцев и исторического значения их деятельности, несмотря на критику некоторыми исследователями в адрес той точки зрения, которой придерживался и В.М. Далин⁹⁰, автор этих строк, в целом, разделяет его подход, с учетом конечно коррективы, внесенной А.В. Адо: якобинцы и их лидер, защищая интересы широких слоев общества, воспринимали понятие народ «сквозь призму мелкобуржуазного, в социальном плане довольно умеренного мировоззрения»⁹¹.

Марксистская методология в ее советской версии, основоположником которой был Сталин, в исследовании Французской революции за последние десятилетия уступила свои доминирующие позиции новым подходам современных российских историков. Изучение истории Французской революции продвигается и каждое поколение историков вносит свою лепту в ее исследование, впитав лучшее из трудов своих предшественников, в том числе принадлежавших перу В.М. Далина. Еще в 1990-х годах, незадолго до своей кончины, А.В. Адо писал китайскому историку Шен-Ченсиню: «Ныне, вероятно, можно констатировать, что эта школа [советская] (как и Советский Союз) уже принадлежит истории; время ее миновало. Но ее опыт и лучшее в ее наследии сохраняют свою ценность... Советская историография Французской революции завершила свое существование. На смену ей идет становление новой российской (курсивы автора – В.П.) историографии Французской революции. Она не утрачивает преемственности с наиболее позитивным наследием историографии советской, но она принадлежит уже к иному времени и имеет свое особое лицо»⁹².

⁸⁹ Д.Ю. Бовыкин. Революция окончена? Итоги Термидора. М. 2005. С. 5.

⁹⁰ См. например: Н.Н. Болховитинов. Новое мышление и изучение Великой французской революции XVIII в. // Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции. С. 20-39; Н.Н. Молчанов. Монтаньяры. М. 1989.

⁹¹ См. рецензии А.В. Адо на книги А.З. Манфреда «Три портрета эпохи Великой французской революции...» (М. 1978) (НиНИ. 1979. № 2. С. 199) и «Великая французская революция» (М. 1983) (ВИ. 1985. № 6. С. 130).

⁹² [А.В. Адо.] Письмо Шен-Ченсиню // Вестник Московского универ-

* * *

Помимо углубленных изысканий в области истории Французской революции, В.М. Далин с середины 1960-х годов продолжал так же плодотворно исследовать и историю социалистического движения во Франции. Тщательно изучая имеющиеся в бывшем Институте марксизма-ленинизма личные архивы деятелей этого движения, в частности, А. Мерргейма, он написал ряд статей по этой теме⁹³. Обнаруженные архивные материалы позволили ему не только подтвердить свой основной вывод 1930-х годов об отсутствии левого крыла в социалистической партии⁹⁴, но и проследить борьбу течений во Всеобщей конфедерации труда, вскрыть имевшиеся в ней внутренние разногласия накануне и в начале Первой мировой войны. Опровергая бытующее во французской историографии мнение, отвергавшее наличие борьбы во Всеобщей конфедерации труда, В.М. Далин с большой убедительностью доказал отсутствие «единого руководящего ядра в конфедерации» еще в 1906-1909 гг.⁹⁵.

Материалы архива А. Мерргейма предоставили В.М. Далину возможность подробно осветить вопрос об отношении Всеобщей конфедерации труда к милитаристской опасности в первые месяцы Первой мировой войны. Им вскрыты имевшиеся к тому времени разногласия между двумя течениями конфедерации: группировка Жуо, явно перешедшая на позиции социал-

ситета. Серия 8. История. 1996. № 5. С. 27, 32.

⁹³ См. например: **В.М. Далин.** Было ли гедистское движение единым? // НИНИ. 1964. № 5. С. 96-108 (перепечатано в кн.: **В.М. Далин.** Люди и идеи. С. 167-188); *его же*: Альфонс Мерргейм и его «конфиденциальная переписка» // Европа в новое и новейшее время. С. 365-412 (перепечатано в кн.: **В.М. Далин.** Люди и идеи. С. 294-343; *его же*: Из истории социальной мысли во Франции. С. 143-194); *его же*: Гюстав Эрве и Домела Ньювенгуйс. (Из архива Домелы Ньювенгуйс) // ФЕ – 1966. М. 1967. С. 261-267; *его же*: Бакунист в двадцатом столетии. (Джеймс Гильом и французский синдикализм) // ФЕ – 1971. М. 1973. С. 195-224.

⁹⁴ **В.М. Далин.** Стачка почтовиков и кризис Всеобщей конфедерации труда // **В.М. Далин.** Из истории социальной мысли во Франции. С. 141-142.

⁹⁵ **В.М. Далин.** Альфонс Мерргейм и его «конфиденциальная переписка» // Там же. С. 189.

шовинизма, как это им доказано, подвергалась решительной критике со стороны Мерргейма, ставшего «на какой-то период времени центром движения для всех антишовинистов»⁹⁶.

В.М. Далин первым обратил должное внимание и на разногласия, имевшиеся внутри гедистского движения. Вводя в научный оборот вновь выявленные архивные документы, проливающие свет на взаимоотношения Геда и Лафарга со временем нашумевшего дела Дрейфуса, он рассматривал происходившую между ними борьбу как «эпизод из истории борьбы революционного марксизма с догматизмом»⁹⁷.

* * *

В.М. Далин на протяжении своей долгой научной деятельности, помимо изысканий в отмеченных областях⁹⁸, проявлял неизменный и с годами все возрастающий интерес к достижениям французской исторической науки. Еще в первой половине 1930-х годов он неоднократно откликался не только на книги своих советских коллег, но и на различные новейшие французские издания по истории, главным образом, партии радикалов и социалистического движения⁹⁹. В последние годы жизни он стал все больше увлекаться историографическими проблемами. Его главные историографические работы в 1981 г. были опубликованы отдельной книгой, подытожившей его многолетние размышления и свидетельствовавшей о колоссальной эрудции, разносторонних интересах автора¹⁰⁰. Одно ознакомление с содержанием этого сборника позволяет оформить четкое представление о приоритетных областях отечественной и

⁹⁶ **В.М. Далин.** Всеобщая конфедерация труда в начале первой империалистической войны // ФЕ – 1964. М. 1966. С. 240.

⁹⁷ **В.М. Далин.** Было ли гедистское движение единым? // **В.М. Далин.** Люди и идеи. С. 188.

⁹⁸ Основные исследования В.М. Далина по истории французского социалистического движения, а также посвященные деятелям Французской революции, опубликованы в указанных нами двух его сборниках статей – «Люди и идеи» и «Из истории социальной мысли во Франции», которые далеко не полностью отражают широкий круг его интересов.

⁹⁹ См.: Библиография трудов Виктора Моисеевича Далина (1902-1985) и литература о нем. С. 70-72.

¹⁰⁰ **В.М. Далин.** Историки Франции XIX-XX веков.

французской историографии, находившихся в центре его научных интересов в 1960-1980-е годы. В.М. Далин сконцентрировал внимание на основополагающих этапах изучения французской истории во Франции (начиная от истриков эпохи Реставрации и кончая своими современниками), в дореволюционной России и в СССР.

Большое место в книге уделено историографическим проблемам Французской революции. Работа по обобщению вклада русской и советской науки в исследование этой темы началась еще с середины 1960-х годов¹⁰¹, и В.М. Далин, будучи историком, стоявшим у истоков советской историографии, не мог бы остаться в стороне. Он внимательно изучил все основные работы советских исследователей, обстоятельно представил тот весомый вклад, который внесла советская историография в разработку социальной, политической, идеологической истории Французской революции. По праву отмечая, что советские историки уделяли основное внимание изучению борьбы классов в период якобинской диктатуры, деятельности отдельных политических группировок, особенно крайне левых, а также социальных идей накануне и в годы Революции¹⁰², он однако воздержался от научного обоснования такого неравномерного подхода к истории революционной эпохи, не объясняя, чем был обусловлен этот явно повышенный интерес со стороны его коллег, да и его самого к исследованию истории Французской революции «снизу». Не представляя научную интерпретацию истории Революции «вне» марксизма, он и не задумался о необходимости, даже желательности разъяснений на этот счет,

¹⁰¹ В.А. Дунаевский. Великая французская революция в советской историографии (1917-1941 гг.) // История и историки. Историография всеобщей истории. М. 1966. С. 45-88; его же: Советская историография новой истории Запада. С. 76-113; Б.Г. Вебер. Историографические проблемы. М. 1974. С. 201-330. Отметим также, что первые попытки освещения вклада советских историков в изучение истории Французской революции предприняли Н.И. Кареев и Н.М. Лукин (N. Loukine. La Révolution française dans les travaux des historiens soviétiques // AHRF. 1928. № 2. Р. 128-138). Незавершенный же обзор Н.И. Кареева, написанный на французском языке, остался неопубликованным. См.: В.М. Далин. Указ. соч. С. 93.

¹⁰² Там же. С. 81, 87.

которые были бы весьма уместными¹⁰³. Однако, В.М. Далин в то же время сознавая необходимость изучения на основе марксистской методологии деятельности правых сил, поручил мне исследовать историю французской контрреволюции времен Директории.

Критический разбор некоторых основополагающих исследований, вышедших из-под пера знаменитых французских историков XX века различных направлений по истории Революции В.М. Далиным дан в обстоятельном обзоре, посвященном развитию основных тенденций французской историографии в XX столетии («Французские историки XX века. Судьбы школы "Анналов"»). Он, имея на это все основания, считал себя вправе обратиться к деятельности этого знаменитого в мировой историографии направления: «Пишуший настоящие строки полагает, что он имеет известное право высказаться о судьбах школы "Анналов". Полвека назад он с большой симпатией познакомился с первыми книжками журнала»¹⁰⁴.

В этой работе В.М. Далин проследил ход развития исторической мысли во Франции в XX столетии, в частности, сложную эволюцию школы «Анналов», показал ее место и роль во французской историографии, группировавшейся вокруг основанного в 1929 г. М. Блоком и Л. Февром журнала «Анналы экономической и социальной истории», во многом способствовавшего углубленному изучению экономической истории и превращению «истории в подлинную науку». Он доказал, что в произошедшем во французской историографии в 1930-х годах переломе, немаловажную роль сыграло творчество ряда виднейших историков (Ж. Жореса, А. Матьеза, Ж. Лефевра), не связанных с «Анналами».

¹⁰³ Своеобразие развития советской науки в изучении Французской революции позднее было критически освещено А.В. Адо. См.: А.В. Адо. Французская революция в советской историографии // Исторические этюды о Французской революции. С. 310-318. И автор этих строк предпринял еще в 1988 г. робкую попытку если не научной интерпретации, то по крайней мере, констатации явно одностороннего подхода, проявлявшегося советскими историками в изучении Французской революции: В.А. Погосян. О некоторых аспектах истории Французской революции // Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции. С. 197-201.

¹⁰⁴ В.М. Далин. Указ. соч. С. 257.

В.М. Далин всегда с особым почтением говорил не только об «отцах-основателях» «Анналов», но и об их преемнике Ф. Броделе, хотя не разделял его взглядов во многих вопросах. Высоко оценивая творчество Ф. Броделя и отдавая ему дань глубокого уважения, он вместе с тем выступил с умеренной критикой в адрес некоторых его воззрений концептуального характера. В.М. Далин упрекал его, в особенности, в отделении материальной цивилизации от экономической жизни и капитализма, объясняя подход французского историка его незнанием ленинского определения, основанного на теории Маркса о том, что «капитализм вырастает как бы ежедневно, из простейших товарных отношений». В конечном итоге, он полагал, что это отразилось «отрицательно на всем построении труда Ф. Броделя» о материальной цивилизации¹⁰⁵.

В очерке сравнительно мало места уделено марксистской исторической науке, ибо автор делал упор в основном на творчество двух историков-марксистов – А. Собуля и К. Виллара. Несмотря на это, В.М. Далин дал весьма лестную оценку марксистской науке во Франции, упоминая «не только о влиянии марксизма на историков, не разделяющих марксистских идей, но и чисто марксистской историографии, стоящей на самом высоком научном уровне и занявшей, наконец, твердые позиции в высшей школе»¹⁰⁶.

В.М. Далин прекрасно раскрыл причины эволюции «Анналов», появления в середине 1960-х годов «третьего поколения» этой школы, полностью отошедшего от позиций основателей журнала и Ф. Броделя. Интерес журнала к экономической истории как самой приоритетной сфере научных поисков он связывал с деятельностью М. Блока, Л. Февра и Ф. Броделя. Однако, как он отмечал, с «приходом представителей "третьего поколения" положение существенно изменилось». Подробно исследуя труды представителей этого поколения – видных французских историков, в частности, Э. Леруа Ладюри, В.М. Далин, пришел к справедливому заключению об ослаблении интереса к экономической истории, переставшей быть основной тематикой и уступившей место демографическим и

¹⁰⁵ Там же. С. 204.

¹⁰⁶ Там же. С. 209.

биологическим процессам, оказавшихся в центре внимания учеников Ф. Броделя, заменивших его в руководстве журнала. Он подверг критике теорию «неподвижной истории» Э. Леруа Ладюри, обуславливающей экономику одними биологическими факторами¹⁰⁷. Другое дело, что В.М. Далин интерпретировал изменение тематики журнала после ухода Ф. Броделя в 1968 г. с односторонних и явно ограниченных позиций, утверждая как историк-марксист, что эта тенденция привела лишь к ограничению изучения истории классовой борьбы¹⁰⁸. С более объективных позиций вклад «Анналов» в изучении биологических процессов исследовал С.Ф. Блуменау¹⁰⁹.

Среди представителей «третьего поколения» «Анналов» В.М. Далин много места уделил историкам Старого порядка и Французской революции, в особенности, Г. Шоссинан-Ногаре, Э. Леруа Ладюри, Д. Рише, Ф. Фюре, кого характеризовал как «наиболее агрессивного противника марксистской концепции революции»¹¹⁰. Под огнем его критики оказались их интерпретации истории предреволюционной Франции и самой Революции, в частности, теории «элит», сводившейся к отрицанию роли буржуазии в Революции, «заноса» в период якобинской диктатуры и т. д.¹¹¹.

В целом, В.М. Далин в 1970-1980-х годах тяжело переносил перемены в тематике «Анналов» и отход руководителей журнала от методологических подходов его основателей и Ф. Броделя. Поэтому, для нуждающегося в моральной поддержке В.М. Далина была весьма кстати острые критика самого Ф. Броделя в адрес своих учеников, заявившего в 1982 г., что «Анналы» после его ухода стали ему «чужды». В.М. Далин незамедлительно и с большой радостью откликнулся на эту броделевскую оценку «третьего поколения» «Анналов», дав ее огласку в советской научной печати под псевдонимом Д. Берг¹¹².

¹⁰⁷ Там же. С. 236.

¹⁰⁸ Там же. С. 240.

¹⁰⁹ С.Ф. Блуменау. Споры о революции во французской исторической науке второй половины 60-х – 70-х годов. Брянск. 1994. Гл. 4.

¹¹⁰ В.М. Далин. Указ. соч. С. 242.

¹¹¹ Там же. С. 241-248. См. также: его же: К. Маркс и Великая французская революция // ФЕ – 1983. М. 1985. С. 11-19.

¹¹² Д. Берг. Ф. Бродель и «Анналы» // ФЕ – 1982. М. 1984. С. 258. О

Не все исследователи, и среди них западные историки-марксисты, полностью разделяли критические замечания В.М. Далина в адрес «Анналов». Недавно ряд обоснованных возражений выдвинул М. Вовель, отзывавшийся с большим уважением о маститом, «на редкость» сведущем и проницательном¹¹³ советском историке и его работе и выступивший, в принципе, в роли критика «далиновской критики» «Анналов». Что касается обсуждения В.М. Далиным историографических проблем Французской революции, то он, в частности, справедливо упрекал его в недооценке масштаба переворота, произведенного Ф. Фюре¹¹⁴. В связи с переоценкой творчества Ф. Фюре, один из французских историков уже после его кончины по праву заметил, что переосмыслением Французской революции французы (как и мы все) обязаны ему¹¹⁵.

В любом случае, этюд В.М. Далина об «Анналах» нашел среди специалистов весьма положительный отклик. Ф. Бродель, ознакомившись с ним в переводе на французский¹¹⁶, писал ему: «Я внимательно прочел последние страницы [книги], которые Вы посвятили французским историкам. Они, конечно, приносят Вам самую высокую честь. Чудо то, что Вы, находясь в Москве, сумели проследить за всеми подробностями бесконечно сложного историографического спора»¹¹⁷. В то же время он настаивал о своей готовности оспорить его выводы, не претендуя, при этом, как он писал скорее из вежливости, на последнее слово.

Профессор университета Монпелье III, известный специалист

негативном отношении Ф. Броделя к «третьему поколению» «Анналов» см. также: **В.П. Смирнов**. Фернан Бродель: жизнь и труды // ФЕ – 2002. С. 98-99. Несомненно прав М. Вовель, утверждающий, что эта оценка Ф. Броделя была каплей «бальзама на душу» В.М. Далина. См.: **М. Вовель**. Виктор Далин – поклонник Броделя // ФЕ – 2007. М. 2007. С. 262.

¹¹³ Там же. С. 257. О его почтительном отношении к В.М. Далину см. также: **M. Vovelle**. Les aventures de la raison. Paris. 1989. P. 127.

¹¹⁴ **M. Вовель**. Указ. соч. С. 257.

¹¹⁵ **J. Daniel**. Les révolutions de François Furet // Nouvel observateur. 1997. № 1706. Р. 39. С непредвзятых позиций творчество Ф. Фюре недавно оценила и М. Озуф. См.: **М. Озуф**. Франсуа Фюре // ФЕ – 2002. С. 147-157.

¹¹⁶ **V. Daline**. Hommes et idées. Moscou. 1983. P. 343-426.

¹¹⁷ Письмо Ф. Броделя В.М. Далину от 5 декабря 1983 г. Письмо было нам предоставлено М.В. Далиным.

по Новой истории Франции П. Барраль писал мне в той же связи: «Я высоко ценю критические статьи В. Далина о французских историках. Он всегда проявляет большую тонкость в своем анализе»¹¹⁸.

Негативное отношение В.М. Далина к любому отклонению от марксистской интерпретации истории наглядно проявилось и в его отклике на последние книги известного английского историка Р. Кобба¹¹⁹. Подвергнув жесткой критике воззрения Р. Кобба, он сильно порицал его за отказ от изучения деятельности левых сил в годы Французской революции. Этую позитивную, с нашей точки зрения, перемену научных интересов английского историка, сосредоточившего внимание в последних своих книгах на изучении, в частности, состояния простого люда Парижа, В.М. Далин объяснял его «крайним анархо-индивидуализмом»¹²⁰. На деле, по всей вероятности, под влиянием деятельности «Анналов», Р. Кобб в 1970-х годах проявляя намного более охватывающий подход к истории революционной эпохи, чем историки-марксисты, в последних своих книгах вышел за рамки теории классовой борьбы и исследовал историю французского общества под более широким углом зрения.

В связи с переменой тематики Р. Кобба Ж. Годшо полагал, что речь идет «о новом представлении Революции, несомненно, с точки зрения ее изучения «снизу», однако, через призму реакции того или иного человека, не являющегося обязательно типичным представителем какой-либо группы и еще меньше – класса. Таким образом, Кобб четко отходит от марксистской интерпретации Французской революции, которой придерживались Жорес, Матье и Жорж Лефевр»¹²¹. Именно это обстоятельство вызвало

¹¹⁸ Письмо П. Баррала автору от 16 января 1988 г. Личный архив В.А. Погосяна. См. также рец. Ж. Годшо (AHRF. 1983. № 254. P. 639-641) и К. Мазорика (Humanité. 12 novembre 1983) на книгу « Hommes et idées ».

¹¹⁹ **R. Cobb**. The Police and the People. French Popular Protest. 1789-1820. Oxford. 1970; *idem*: Reactions to the French Revolution. Oxford. 1972.

¹²⁰ **В.М. Далин**. Пути и перепутья Ричарда Кобба // **В.М. Далин**. Историки Франции XIX-XX веков. С. 150. Впервые статья была опубликована под иным заглавием: «О новых работах Ричарда Кобба» // ФЕ – 1973. М. 1975. С. 260-273.

¹²¹ **J. Godechot**. Un jury pour la Révolution. Paris. 1974. P. 366.

у В.М. Далина вполне объяснимую обостренную реакцию¹²². Ведь исследования советских историков, и В.М. Далина в том числе, как метко заметил А.В. Гордон, «были проникнуты отождествлением "народной истории" революции с революционной историей народа» (курсивы автора)¹²³.

В этом вся суть марксистской методологии, сводившейся в советской науке к концентрации внимания, главным образом, если не исключительно, на истории классовой борьбы, способствовавшей поступательному движению истории и в конечном итоге, к смене общественно-экономических формаций. В то же время она не предоставляла ни малейшей возможности для комплексного изучения истории человеческого общества во всем его разнообразии и многогранности, начиная от обыденной жизни различных слоев общества, в том числе, попрошаек и уголовных элементов, и кончая деятельность правых сил – аристократии, буржузной верхушки, деятелей контрреволюции.

В.М. Далин был самым ярким, по крайней мере, известным мне, представителем своего поколения. Как отмечал А.В. Гордон, «мало сказать, что историки 20-х годов были носителями наследия революции, они по преимуществу были ее участниками. Свою судьбу они связывали с судьбой революции, благодаря которой многие из них стали профессиональными учеными, с утверждением и сохранением Советской власти»¹²⁴. Поэтому не нуждается в комментариях вопрос о том, что человек, посвятивший всю свою молодость утверждению советской власти и установлению марксистской методологии в советской исторической науке, не мог бы, естественно, и тем более уже в преклонном возрасте, равнодушно воспринимать отклонения от марксистской интерпретации истории Французской революции. Ведь хорошо знавшим В.М. Далина было ведомо: «печальные страницы» биографии Виктора Моисеевича, по сути, не повлияли на его мировосприятие до самой кончины. Это касается в равной мере как той скрытой надежды, которую он связывал с возможным приходом к власти в западных странах,

¹²² О критике взглядов Р. Кобба В.М. Далиным см. подробно: А.В. Гордон. Указ. соч. С. 253-270.

¹²³ Там же. С. 267.

¹²⁴ Там же. С. 28.

и, в особенности, во Франции, левых политических сил, так и изучения исторического прошлого исключительно на основе марксистско-ленинской методологии. По мнению А.В. Гордона, «позиции третьего поколения "школы Анналов", "ревизионизм" Франсуа Фюре... Далин воспринимал как покушение на высшие жизненные ценности, которые были выстраданы им, узником Гулага»¹²⁵. А С.В. Оболенская пошла еще дальше, верно заметив о предполагаемом ее весьма негативном отношении к переменам, произошедшим в СССР во второй половине 1980-х годов. По ее словам, «отказ от социалистико-коммунистических идеалов был бы для него немыслим. Это перечеркнуло бы всю его жизнь и более всего – молодость. В нем странным образом сочетался упрямый оптимизм человека, не сдавшегося, несмотря на все испытания, и внезапно прорывавшийся глубокий пессимизм»¹²⁶. Я полностью разделяю такую оценку мировосприятия В.М. Далина, поскольку это обстоятельство проявлялось так или иначе почти при каждом его выступлении на заседаниях сектора Новой истории и группы по изучению истории Франции, а также зачастую при личном общении¹²⁷.

Со дня кончины В.М. Далина, последовавшей в октябре 1985 г. прошло два с половиной десятилетия. За минувшие годы многое изменилось в российской исторической науке. Благодаря переменам и, в особенности, исчезновению диктата господствовавшей коммунистической идеологии, в корне преобразившего облик российского общества, перед российскими историками открылись широкие возможности для исследования многих, долгое время остававшихся под строгим запретом «нежелательных» тем и пересмотра казалось бы незыблемых интерпретаций, выдвинутых советскими предшественниками по глобальным вопросам методологического характера.

Как отмечал Ф. Бродель, «история, которую непрерывно допрашивают, обречена на новшество, на последовательное и

¹²⁵ Там же. С. 253.

¹²⁶ С.В. Оболенская. Памяти Виктора Моисеевича Далина // Исторические этюды о Французской революции. С. 17.

¹²⁷ Летом 1983 г. в Узком я спросил у Виктора Моисеевича к чему хорошому приведет для французов установление во Франции власти левых сил? Мгновенно преклонив голову он приумолк.

обязательное обновление»¹²⁸. Печально, но как бы ни был талантлив историк, со временем его работы в определенной степени утрачивают свою значимость. Несмотря на то, что в свете новейших достижений исторической науки не все, конечно, интерпретации В.М. Далина сегодня можно признать бесспорными, тем не менее, его вклад в разработку важнейших проблем истории Франции так весом, что к нему еще неоднократно будут обращаться исследователи будущих поколений различных стран. В этой связи небезынтересно мнение Э. Лёверса, недавно сообщившего мне, что «главный труд» В.М. Далина «все еще остается одной из тех работ о Бабефе, на которые во Франции ссылаются»¹²⁹.

Незадолго до своей безвременной кончины А.З. Манфред с горечью писал о том, что по различным причинам историки предали забвению своих великих и выдающихся предшественников, профессиональных историков, «отдавших науке всю жизнь и ставших славой своей страны»¹³⁰.

Сегодня отрадно отметить, что в российской науке наметились значительные сдвиги в этом направлении. За последние десятилетия созданы не только научные биографии некоторых дореволюционных и российских историков¹³¹, но и

¹²⁸ Цит. по: G. Thuillier, J. Tulard. Les écoles historiques. Paris. 1990. P. 5.

¹²⁹ Письмо Э. Лёверса автору от 13 декабря 2010 г. Личный архив В.А. Погосяна.

¹³⁰ А.З. Манфред. Милица Васильевна Нечкина — мастер исторического повествования // Проблемы истории общественной мысли и историографии. (К 75-летию академика М.В. Нечкиной). М. 1976. С. 24.

¹³¹ См. например: М.В. Нечкина. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М. 1974; В.Е. Иллерицкий. Сергей Михайлович Соловьев. М. 1980; И.С. Галкин. Н.М. Лукин — революционер, ученый. М. 1984; К.Н. Юзбашян. Академик Иосиф Абгарович Орбели, 1887-1961. М. 1986; В.А. Дунаевский, В.А. Цфасман. Указ. соч.; Е.И. Гневушева. Академик Александр Андреевич Губер. М. 1987; Е.В. Чистякова. Михаил Николаевич Тихомиров (1893-1965). М. 1987; Е.И. Чапкевич. Евгений Викторович Тарле. М. 1977; его же: Пока из рук не выпало перо... Жизнь и деятельность академика Евгения Викторовича Тарле. Орел. 1994; Б.С. Каганович. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. Санкт-Петербург. 1995; В.М. Панеяха. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб. 2000; Т.В. Андреева, В.А. Соломонов. Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов 1887-1941. Саратов. 2006; Д.Ю. Бовыкин. Указ. соч.

благодаря усилиям крупного организатора науки академика Г.Н. Севостьянова заложены основы для написания биографий многих из них¹³². Будем надеяться, что со временем среди биографических исследований отечественных историков свое достойное место займет и биография Виктора Моисеевича Далина, историка яркого, незаурядного таланта, обогатившего советскую и мировую историческую науку выдающимися трудами.

¹³² Портреты историков. Время и судьбы. Т. 1. Отечественная история. Ответственные редакторы Г.Н. Севостьянов и Л.Т. Мильская. М.—Иерусалим. 2000; Т. 2. Всеобщая история. Ответственные редакторы Г.Н. Севостьянов, Л.П. Маринович, Л.Т. Мильская. М.—Иерусалим. 2000; Т. 3. Древний мир и Средние века. Ответственный редактор Г.Н. Севостьянов. М. 2004; Т. 4. Новая и новейшая история. Ответственный редактор Г.Н. Севостьянов. М. 2004.